

Спустя две недели, я уже была близка к своему обычному состоянию, так что жизнь стала намного проще.

Даже сейчас дым в комнате не проходил. Более того, он встречался в паре мест, в коридоре, а также на улице виднелись целые его потоки в воздухе.

Я не стала спрашивать о нём служанок, ведь поняла, они ничего не поджигали, а значит он не появился. Это я вдруг стала его видеть.

Интересно, это как-то связано с изменением моих глаз? Или это какая-то форма слепоты, по мере развития которой дыма должно становиться всё больше, пока не остался бы только он.

Но, это не объясняет, почему в некоторых местах его нет совсем.

Со временем я просто привыкла, что он есть. Даже внимания почти не обращала, пока, в очередной раз, не задумывалась о его природе.

В день, когда я с уверенностью могла сказать, я поправилась в моей комнате после прогулки меня ждал неожиданный гость. Мой отец.

От такой неожиданности у меня из головы вылетели все манеры. И нужны ли они при встрече с отцом? Что же делать?

Мою коляску остановили возле дивана и посадили меня на него, прямо напротив кресла, в котором сидел он. Папа был похож Кэрина, а точнее наоборот. На его лице проступала небольшая щетина. Ему было около сорока, но его лицо выглядело достаточно молодо, за исключением густых бровей, которые старили его.

— Как ты себя чувствуешь, Сейлис?

— Всё, хорошо отец. Спасибо, что спросили. – сказав это, я сделала лёгкий поклон. Так же правильно? Или я всё напутала? У меня все правила из головы вылетели!

На его лице улыбка немного скривилась, но он привёл себя в норму сделав тяжёлый вдох.

— Я рад, что ты смогла выполнить свою часть уговора, а потому я выполняю свою. Терин может остаться.

Точно же, она же чуть не лишилась работы здесь!

— Я премного благодарна, отец! – поклонилась я ещё раз.

— Послушай, Сейлис, тебе не обязательно быть такой формальной. Можешь говорить со мной проще, хорошо?

— Хорошо. – сказав это, я села немного более расслабленно и сложила руки вместе. Только тогда поняла, что мои ладони дрожат. И почему я так нервничаю?

— Прости, что столько лет избегал тебя. Несмотря на то, что я терял верных товарищей на поле битвы, я всё равно боялся потерять, кого-то из своих детей. Мне было проще сделать вид, что тебя не существует, чем жить в страхе, что вот-вот потеряю тебя. Но, когда ты пропала, а потом тебя принесли ослабевшую от обострения болезни, я не смог больше, делать вид, что тебя не существует. В тот день, я, как никогда, испугался, что ты умрёшь. — сказал он, и замолчал, давая мне слово.

Пришла моя очередь, делать тяжёлый вздох, чтобы немного успокоиться. Может, это наследственное?

— Ничего страшного. Сложно печалиться тому, что могло было быть, если даже не подозреваешь об этом. – ответила я от чистого сердца. Я знала, что по правилам, мальчиков в нашей семье воспитывают в солдатской строгости. Но о девочек не было ничего сказано, потому я думала, что ситуация схожа, а я была спрятана «под ковёр» семьи из-за болезни.

— Твоя мать так поступила по той же причине. Ей это далось ещё тяжелее, ведь она винит себя в твоей болезни. – сказал он с мрачным видом.

— Отец, что ты! Как мама может быть виновата? Сложно учесть все места, где часто применяют магию. Потому, такое могло случиться с каждым. – попыталась я его подбодрить.

— Ты ошибаешься. Твоя мама, очень талантливый пользователь жизненной силы. Более того, она ещё и талантливая мечница. Потому она поступила безрассудно, когда выяснилось, что твои братья ничего из этого не унаследовали. Существует мнение, что беременные женщины от недолгого пребывания в подземелье, могут повысить талант будущего ребёнка в пользовании жизненных сил. В тайне от меня, будучи беременной она отправилась в подземелье. Гильдия искателей приключений запретила посещать зарегистрированные подземелья беременным, а потому она с некоторыми доверенными людьми отправилась в дикие земли в неконтролируемое подземелье. К несчастью, они попали в западню демонов и не вернулись в назначенный срок. Тогда мне и сообщили об этом, и я сразу отправился спасать её. Твоя мать и её товарищи опытные исследователи подземелий, а потому смогли добыть припасы, но, когда мы смогли вытащить их оттуда, прошло почти два месяца. – после этих слов вновь воцарилась тишина.

Я всю переваривала новую информацию. И у меня, даже, появились некоторые мысли по этому поводу.

— Отец... Папа. Если это так, то поблаговари её от моего имени.

— Ты хочешь над ней поиздеваться? – спросил он с гневом, смотря на меня.

— Ааа. Нет! Я не это имела ввиду! – быстро поправила я себя. – Я хочу сказать, что кажется поняла, почему я до сих пор жива.

Отец сумел успокоиться и вопросительно посмотрел на меня, в ожидании того, что я скажу дальше.

— Папа, ты же не обладаешь талантом в пользовании жизненными силами? – спросила я, и получила в ответ отрицательное покачивание головой. – А у мамы только один из родителей преуспел в этом деле?

— Да, её отец был знаменитым бойцом, обладающим выдающимися навыками. Он женился на одной из своих служанок, и она родила ему твою мать.

— Я прочитала это в книге одного малоизвестного селекционера. Там он делал предположение, что подобное возможно и у людей. Принцип такой: когда у родителей рождается ребёнок, половину качеств он получает от отца, половину от матери. Когда он заводит своих детей, он передаёт половину своих качеств и дальше. Так вот, тот селекционер сделал вывод, что он может передать либо качества, доставшиеся от отца, либо качества от матери. Только небольшая часть смешивается что бы передастся дальше. Если маме талант

остался от дедушки, а от бабушки талант не передастся, то она при рождении ребёнка может с равной вероятностью передать талант или нет. У моих братьев одинаковый цвет волос, а у меня другой. Значит есть вероятность, что братьям досталась часть наследования от бабушки, а мне от дедушки. – было сложно адаптировать ему основы генетики. Даже книгу пришлось выдумывать. Это я ещё упустила рецессивность и доминантность генов.

Отец улыбнулся в ответ.

— Цвет твоих волос такой же, как у твоей мамы и такой же, как у деда. Если ты права, то твоей маме тем более нельзя это рассказывать. – сказал он, выдав в голосе грусть. – Она ещё больше будет винить себя, что загубила возможный талант. – потом он немного подумал и добавил. – Нам надо это проверить.

— Проверить что? – удивилась я.

— Твой талант жизненной силы. – ответил он. – Закрой глаза и выстави руки вперёд.

Я послушна так и сделала. К этому моменту дрожь в них уже утихла.

— Сконцентрируй всё внимание на своих ладонях. – говорил он это приближающимся голосом.

Вдруг я почувствовала тепло в ладонях. Оно будто исходило изнутри. Я от неожиданности даже открыла глаза и увидела, как линии над ладонями засветились. Но тепло сразу пропала, как сияние линий. Что странно, когда появлялись линии на теле, оно ослабевало и начинало болеть, но сейчас ничего такого я не почувствовала.

— Ну как? – спросил отец.

— Я почувствовала тепло. – осторожно ответила я.

— Мне, чтобы почувствовать силу, в своё время, пришлось потратить полгода тренировок с опытным инструктором.

— А? – смогла выдать я из себя в ответ.

— Это разрыв между талантом и обычным человеком.

— Отец, с моими руками было что-то странное? – поинтересовалась я, вспомнил свечение линий.

— Если ты хочешь узнать почувствовал ли я что-то странное из-за твоей болезни, или нет, то извини. Я не настолько хорош в силе.

Да нет же! Меня интересует, видел ли он те линии.

Я попыталась сконцентрироваться ещё раз, не закрывая глаза, но тепло так и не появилось. Тогда отец начал держать свои руки под моими ладонями вверх и тепло вновь появилось, а вместе с ним и засветились отметины на руках.

— Ты чувствуешь что-то странное помимо тепла? – забеспокоился он, внимательно смотря на мои руки. Если бы он увидел след от линий, то сразу же испугался бы за меня.

— Мне просто кажется, что мои рукам стало легче. – придумала отговорку я, не стала рассказывать, что я вижу линии. С тех пор как мои зрачки начали светиться это не первое, что

только моему зрению доступно. – Меня может кто-нибудь научить её использовать? – Поинтересовалась я, так и не сумев вызвать тепло самостоятельно.

Отец на время задумался.

— Это будет сложно... Сейчас в особняке только один мастер этого искусства, и я бы не хотел, чтобы вы виделись.

— Почему? – взбудоражено спросила я. Мне не хотелось упускать, возможно, хоть как-то облегчить свою болезнь. Я не знаю, наверняка, но сейчас вижу в этом свой единственный шанс.

— Я не хотел бы давить на неё. Раз, твоя мама хочет и дальше избегать тебя, то пусть так и будет. – его слова холодным душем утихомирили мой пыл.

Мне и самой не хотелось видится с матерью. Вернее, хотелось встретиться с ней, но я боялась самой встречи, боялась знать, как она ко мне относится, боялась стать отвергнутой.

Я уже себя не понимаю. Я всю свою вторую жизнь считала себя взрослым мужчиной, запертым в теле маленькой девочки, но, вспоминая свои поступки, понимаю, насколько я по-детски, порой, себя вижу. Насколько изменились все мои вкусы, предпочтения и привычки. Казалось, бы моя текущая мама – это женщина, которую я видела много лет назад, она не должна ничего для меня значить, но при мыслях о ней, в душе возникают множество противоречивых эмоций.

— А нельзя найти другого учителя? – с надеждой в голове спросила я.

— Официально, для этого нет повода. Неофициально, и твоя мама со своими связями среди мастеров сразу всё узнает. Хотя, у меня есть одна идея.

— И что же это?

— Ты слушала о личных слугах?

В ответ я неуверенно кивнула, не понимая, к чему он клонит.

— Значит, нет. В общем, среди дворян распространена традиция иметь личного слугу. Дворецкого для мужчин и горничная для женщин. Обычно они ровесники хозяевам и служат на протяжении всей жизни. Их назначают с двенадцати лет, но их обучение может длиться и после назначения. – от этих слов я задумалась. Не помню, чтобы у брата был подобный слуга. Но, видимо, моё замешательство заметил отец. – В нашей семье эта традиция почти не применяется. На время обучения и службы в королевской армии, подобные слуги запрещены.

— А у мамы... – хотела я спросить у него, но прервалась на полуслове. Какой смысл мне это знать? С чего я о таком вообще спрашиваю?

— Есть и такие люди, как твоя мама, которые сами отказываются от таких слуг. В общем, помимо повседневной заботы они обязаны обучаться в применении жизненной. Они являются последней линией обороны в случае покушения на жизнь хозяина.

Кажется, я начала понимать, у чему он клонит. Но решила его до конца выслушать не перебивая.

— Кандидатура на должность твоей личной горничной одобрена. Скоро она прибудет обучаться

всему необходимому для сражений у твоей мамы. Так что, она сможет помочь и тебе освоится с основами.

Мои мысли было уже не остановить. Почему то, больше всего я была рада не тому, что смогу освоить жизненные силы, как пару минут назад мечтала. Ни тому, что у меня будет настоящая горничная, которой я смогу отдать любой приказ, от чего я из прошлой жизни был бы в восторге. Сейчас я была в восторге от мысли, что у меня может появиться подруга в её лице.

— Сейлис, послушай. – сказал мне отец без строгости в голове. – Как я уже сказал, я очень сожалею о том, что игнорировал тебя всё это время. Ты всегда просила ровно то, что тебе было необходимо, как понял из отчёта служанок. Но я хочу знать, что ты действительно хочешь. Что я могу для тебя сделать?

Чего я хочу? Мои мысли переключились в эту тему, и я смогла подобно подумать без поторапливай от отца.

— Я могу сравнить свою жизнь с жизнью птице в клетки, у которой подрезали крылья. Мне хотелось бы взлететь, но не могу, даже если дверца будет просто открыта, за пределами клетки я умру. Мне ничего не остаётся желать это того, чтобы жизнь в клетке стала комфортнее. Например, пусть у меня сейчас и новая коляска, она так же плоха, как и старая. Маленькие колёса легко застревают о любой камень. Было бы намного прозе, если бы два задних колеса были большие, размером до подлокотников. Это бы и устойчивость повысило. – на этом я не остановилась, а продолжила перечислять свои «хотелки».

– В саду дома есть красивое озеро. Мне там особенно нравится, но доехать туда с каждым годом всё тяжелее. Хочу туда ровную удобную дорожку. —пока говорила это, краем глаза заметила, как Фив едва заметно закивала. И раз речь зашла об удобстве, было бы удобно, если бы у порога дома был отдельный спуск с небольшим наклоном и без ступенек. Так будет намного проще спускаться во двор. – от этих слов Фив закивала ещё заметнее, но кашель Терин заставил её прекратить.

— Я о таком даже не подумал. – он уже не выглядел таким спокойным. – Я облажался не только, как отец, но и как хозяин дома.

— Это нормально. Попроси ты у меня купить всё, что тебе надо для работы, а я и половины не куплю без списка необходимого. Сложно понять, что нужно другим, если об этом не спросить, или сам не окажешься в подобном положении.

— Я дам поручение и всё сделают в ближайшее время.

— Благодарю, отец.

— Нет, не стоит. Это то, что уже давно надо было сделать. Но ты так и не сказала. Может ты хочешь каких-нибудь игрушек?

— Игрушек? Я даже не знаю, есть ли какие-нибудь, чтобы играть в одиночку.

Вот бы в этом мире были бы компьютеры и интернет. У меня была бы легитимная причина всю жизнь играть и не работать.

— Может, красивые платья?

— У большинства таких платьев настоящая морока с подолами. Они вечно волочатся по земле

или попадают под колёса. Простецких мне достаточно. Их можно легко подвернуть и закрепить что бы не мешались.

— Украшений?

— Для чего? Что бы были? Украшать для самой себя? Их всё равно некому будет рассматривать. Для меня же лучшие украшения уже растут у нас в саду.

Отец заметно приуныл и не решался что-либо ещё спросить.

— Разве что, книг хотелось бы новых. Все издания в семейной библиотеке старше меня самой. Мне интересно, какой стала литература сейчас, что пишут другие люди. Ещё мне очень интересно будет почитать о магии и прочих открытиях, что совершило общество за последние годы.

— Ты так любишь книги? – с любопытством поинтересовался он.

— Не то, чтобы прям любила сами книги. Просто, каждая книга для меня — это небольшое окно на события давно минувших дней, которые я не могла увидеть сама. Это застывшие во времени мысли различных людей, с которыми я не могу поговорить. Это целые миры и истории, основанные на жизненном опыте, который мне не доведётся пережить самой.

— Я не думал о книгах с этой точки зрения. Для меня это, в первую очередь источник информации, что могла мне пригодиться в армии. Всё, что не помогало я всегда считал бесполезным, а потому не особо любил читать, без необходимости.

Мы ещё немного поговорили. Отец немного рассказал о жизни офицеров и высших дворян и вскоре ушел, пообещав иногда навещать меня.

Он оказался не таким, как я ожидала. Он был более открытым и доброжелательный, чем тот образ строгого дворянина, что образовался в моей голове за эти годы.

— Госпожа, какая вы всё-таки добрая. – начала Фив.

— Просто прогулка становится такой морокой. Раньше ты или Терин брали меня на руки и просто несли меня. Сейчас так не получается, а потому на то, чтобы просто выйти из дома уходит много времени. Это раздражает.

— Я была удивлена вашей идеей по модернизации коляски. Как вам такое в голову пришло? – присоединилась к разговору старшая служанка.

Не могу я сказать им, что такие существовали в мире моей прошлой жизни... Какую бы отговорку придумать...

— Когда мы с Равой выбрались на площадь я заметила, как телеги и кареты ездили по дороге из булыжника без проблем. Коляска же застревала на каждом камне. Я тогда и подумала, что больший диаметр колеса имеет преимущество. Если сделать его до подлокотника оно мешаться не будет и сохранит выгоду.

— Но ведь передние колёса большими не сделать! Они всё равно застревать будут! – засомневалась в моей идеи младшая служанка.

— А ты мне на что? Просто наклони коляску на задние колёса и кати дальше. Это будет

гораздо проще, чем есть сейчас.

— Точно. – согласилась со мной Терин.

Разговор прервало урчание моего живота. Раньше мне было плевать на подобное, особенно в прошлой жизни, но сейчас я, почему-то стеснялась этого.

— Госпожа, давайте ужинать. Ваш разговор с Отцом затянулся, и мы отстали от графика повседневных дел.

Последующие дни я не могла успокоиться. Каждый раз, вспоминая разговор я впадала в волнение от предвкушения возможности завести подругу своего возраста. Интересно, что бы подумал я прежний смотря на себя текущую?

Ему было бы не по себе от всех моих девчачьих заморочек. Я даже к платьям привыкла. А вот штаны надевать теперь мне было бы стыдно. В культуре текущего мира они считаются чем-то откровенным для девушек. Ведь в них видно каждый изгиб тела, в отличие от юбок и платьев.

Даже тренировочный костюм для девушек подразумевает сочетание и того и другого, чтобы скрыть как форму, так и наготу да так, чтобы не терять удобства в бою. Военное обмундирование для женщин я не видела, но, судя по информации из книг, оно не сильно отличалось от мужского при том всё скрывая.

Помнится, что-то такое было и у земных доспехов в прошлом, но я не знаю, как этот элемент экипировки называется.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2714795>